

ДОМА

Ужас, как тянется время, когда мамы нет дома!
Мы с братом Филей ждём и скучаем.
Скучают и куклы. Зевают котята.
Таксик уснул в своей корзинке.
И даже воробьи во дворе приуныли.
— Чем бы заняться? — спрашивает Филя.

И тут я подумала...

— Вот что, давай приготовим маме сюрприз! Устроим уборку.

— Давай! — обрадовался Филя.

Он сдвинул стулья в угол, а я взялась за пылесос.

Пылесос так взревел, что Таксик сразу проснулся.

И канарейка в клетке запищала:

— Что за шум?!

Это мы с Филей принялись за дело.

Как говорят, лиха беда начало.

На очереди кухня.

— Ну-ка, Филя! Тащи сюда ведро и швабру!

На всякий случай Филя прихватил все швабры и щётки, какие нашёл в чулане.

Я принялась мыть пол, а Таксику велела:

— Посиди тут и не топчись по мокрому!

Мы добрались до детской. Тут такой беспорядок!
Куклы сидят и лежат, где придётся.
Плюшевый медвежонок уснул на лошадке-качалке.
Другие звери веселятся на свадьбе пятнистой жирафы с клетчатым слоном.
Кегли и кубики перемешались в коробке.
Таксик открыл какой-то ящичек, и его клюнул в нос жёлтый утёнок на пружинке.
Мы с Филей быстренько всё разобрали и разложили по местам.

— Что теперь? — спросил Филя.

— Теперь у нас будет стирка.

Стиральная машина очень быстро перестирала и выжала всё бельё.

Осталось взять прищепки и развесить его во дворе.

А вот это оказалось нелёгким делом. На улице ветер, и мы еле-еле укрепили бельё на верёвках.

— Фьють-фьють-фьють!

Пожалуй, пора покормить канарейку и налить ей воды.

— По-моему, — сказал Филя, — у неё грустный вид. Не вынести ли птичку в сад? Пускай подышит свежим воздухом.

Так мы и сделали. Повесили клетку на крюк у окна.

Канарейка взбодрилась.

— Фьють-фьють-фьють!

Как, оказывается, весело чистить обувь в компании!
Мы с Филей поделили работу: мне — мамины туфли,
ему — папины сапоги.

Заодно Филя помазал себе чёрным кремом нос и лоб.
А что же делать Таксику? Он тоже хочет помогать.
Нашёл мои белые ботинки, залез в них передними ла-
пами.

— Где у вас белый крем? А начищать я могу языком!

Ой, сколько грязной посуды в раковине накопилось!
Я буду мыть, а Филя — вытирать.
Тарелки рады-радешеньки искупаться в мыльной воде,
а потом окунуться в прозрачную, чистую.
Пока моешь, успеваешь на каждую наглядеться.
Вот эта — с синей птицей, на той — пастушка и овечки.
Сияют чистотой и белые фарфоровые чашки.

Раздался звонок в дверь. Это пришёл молочник.

— Ваша мама дома?

— Нет, но мы за неё.

Молочник, кажется, не удивился и спросил:

— Что берёте сегодня?

— Пожалуйста, литр молока и десяток яиц.

Первым делом нальём свежего молочка котятам.
У нас их трое: Барсик, Мурка и Пушок.
Барсик самый большой, Мурка самая умная, а самый
игривый — Пушок.

Полакомиться не прочь все трое.
Сейчас усатые мордочки уткнутся в блюдо с молоком,
и замелькают розовые язычки.

Пёсик смотрит умильно:

- А мне нальют?
- Конечно, Таксик!

— Маруся, на улице дождь! — крикнул Филя.
Надо успеть снять бельё, пока оно не намочло.
Фартуки, полотенца, салфетки, кукольные платья — всё
скорее в корзинку.

Мне не хватает рук, приходится совать прищепки в
рот.

Корзинка полная, несём её вдвоём.

— А Таксик где?

— Спасает папину газету, чтобы не размокла.